

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-28-38>

А.Ж. Камалиденова

КГУ «Средняя общеобразовательная школа №2», Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0002-6420-7874>

e-mail: aiman09966@mail.ru

М.К. Каирова

Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана,

Павлодар, Казахстан

 <https://orcid.org/0000-0001-9258-8793>

e-mail: kairova_mk@mail.ru

КОНЦЕПТ «СТРАХ»/«ҚОРҚЫНЫШ» В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. В данной статье автор предпринял попытку выявить и сопоставить лексико-фразеологические средства, которые номинируют и описывают страх и различные его проявления на материале русского и казахского языков с последующим выделением общих и культуроспецифических характеристик этого концепта. Ядро концепта «страх» / «қорқыныш», представленное в словарных дефинициях, совпадает в казахской и русской лингвокультурах, представляя собой эмоциональное состояние, естественную реакцию на опасность, неприятное ощущение. Концепт «страх» / «қорқыныш» имеет различные вербальные средства репрезентации, выявленные в результате изучения паремий, художественных текстов. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики, проявляющая интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, так как предполагает изучение языка с разных позиций. В рамках антропоцентрической парадигмы возникает необходимость рассматривать язык во взаимосвязи с познавательной деятельностью человека. Тенденция к сближению научных дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой, обусловлена стремлением к всестороннему и многоаспектному анализу явлений языка и речи.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, страх, қорқыныш, репрезентация, языковая картина мира.

Введение

Концепт «страх» изучается в различных лингвокультурных системах, так как страх – это одна из базовых эмоций человека. Страх основывается на одном из самых мощных инстинктов – инстинкте самосохранения, который побуждает человека защищаться и спасаться. Страх относится к человеческим эмоциям и не зависит от этнической, религиозной и социальной принадлежности того или иного индивида. Так как современная лингвистика проявляет интерес к любым проявлениям человеческого фактора в языке, расширяет возможности лингвистических исследований, предполагает изучение языка с различных позиций.

У исследователей-лингвистов вызывает интерес анализ сходств и различий языковых номинаций концепта в сопоставлении с другими языками. Несмотря на принадлежность концепта к базовым, в каждой лингвокультуре есть свое восприятие, осмысление и оценка эмоции страха. Это один из тех концептов, который

руководит восприятием и пониманием действительности, языковая деятельность же ориентирована на человека, она отражает действительность через ее восприятие человеком.

Материалы и методы

Анализ теоретической литературы по проблеме изучения национально-культурной специфики языка позволяет говорить о том, что связь национальной культуры и языка происходит посредством сознания человека.

Языковое сознание человека – это своеобразный механизм, который работает в соответствии с языковой картиной мира. Это обобщенное видение мира, которое выражается с помощью языка и речи и включает в себя представления о мире, закрепленные в языковых формах. Языковое сознание формируется у человека в процессе развития и меняется по мере получения им знаний о языке, о новых словах и их значениях, по мере совершенствования коммуникативной и иной компетенции в изучаемых языках. Но было бы ошибочным мнение о том, что языковое сознание является лишь формой отражения окружающей действительности, потому что в нем находят отражение общественные, национальные представления о мире, воплощающиеся в сознании в виде концептов. Сознание, как система значений, отражает весь предшествующий опыт данного социума.

Так как этническое самосознание формируется на основе языка, следовательно, анализ языка позволяет исследовать менталитет того или иного народа. Единицей языка является слово, его функция – пробудить сознание, то есть определенный концепт. Понимание концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе мышления. Изучение концептов помогает представить концептуальную и языковую картины мира, выявить национальную специфику.

С помощью ассоциативного метода исследования можно получить представление об особенностях языкового сознания носителей языка, культуры. Подчеркнем, что выводы о сознании могут быть сделаны только на базе всестороннего исследования языкового сознания соответствующей категории носителей языка. Поэтому цель нашего исследования – обозначить основные пути объективации концепта «страх»/«қорқыныш» в языковом сознании учащихся города Павлодар, используя данные, полученные из лингвистического ассоциативного эксперимента.

Результаты

Для носителей языка концепт является не только мыслительной единицей, но и образом, вбирающим ассоциации, присущие данной культуре, эмоции и оценки, поэтому изучение концепта должно носить комплексный характер и не ограничиваться рамками одной науки. Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, так как их объединяет единое человеческое мышление. Национальные картины мира – это иной взгляд на одни и те же вещи и процессы. Языковая картина мира отражает национальную и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт, общечеловеческий и национальный. «Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование концептов. Ученые выделяют целый ряд базисных когнитивных категорий

– концептов, которые являются универсальными, ибо отражают единый для всех мыслительный процесс» (Попова, Стернин, 2003, с. 52).

Исходя из разных точек зрения на само определение термина «концепт», отметим, что мной под «концептом» понимается «квант знания, рубрика когнитивного членения континуума» (Маслова, 2010, с. 28), «ценностно и эмоционально осмысленный сгусток информации» (Аскольдов, 1997, с. 268). Концепт вбирает в себя значение многих лексических единиц и реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, тексте. Широкий спектр мнений относительно определения концепта обусловлен тем, что концепт имеет многомерную, далеко не статичную структуру и включает в себя лингвистический, культурологический, психологический, социальный аспекты.

В современной лингвистике существуют различные методики описания концепта. Использование тех или иных методов и приемов исследования в каждой конкретной проблеме зависит не только от сложности концепта, но и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, от характера лингвистических источников, которые являются материалом для рассмотрения концепта (Маслова, 2010, с. 55). Р.М. Фрумкина разграничивает ядро и периферию. «Ядро представляет собой словарное значение лексемы. Периферия – это субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации. Для выявления национально-культурной специфики концепта семантические признаки одного языка сравнивают с набором семантических признаков эквивалентного концепта другого языка» (Фрумкина, 1992, с. 4). Это дает возможность увидеть такие признаки концепта в другом языке, которые представляются очевидными, без которых концепт не существует. Однако нередко при анализе выясняется, что данный признак является ярким, оригинальным, сугубо национальным. Контрастивный анализ дает возможность выявить общие компоненты в концептах национальных концептосфер, обнаружить различия или отсутствие некоторых когнитивных компонентов.

«Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и национальное, так и в семантике каждого языка есть отражение, как общего, универсального компонента культуры, так и своеобразия культуры конкретного народа. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется, на разных уровнях семантической организации языков» (Шаклеин, 1997, с. 181).

Каждый язык передает не только свои культурные особенности, но и выражает человеческие эмоции. Эта многоплановость взаимодействий языка, культуры и эмоций демонстрируется по-разному. В языковой семантике присутствует не только общечеловеческий культурный компонент, но и национальный, неповторимый. Поэтому «культурные концепты, будучи национальными по духу, могут быть непереводаемыми на другие языки, что и объясняет языковую лакунарность. Эта лакунарность особенно ощутима в сфере человеческих эмоций, как в их номинации, так и в средствах их выражения» (Шаховский, 1996, с. 153).

С точки зрения психологии, страх является базовой эмоцией наряду с *радостью, гневом, печалью и удивлением*. Вербализация концепта *страх* может быть широко представлена на разных языковых уровнях (Камалиденова, Андрющенко, 2022). Страх считается отрицательной эмоцией, т.к. он вызывает неприятные чувства и возникает при оценке ситуации как опасной и вредной, а также при мобилизации всех ресурсов для борьбы с данными источниками угрозы. Он может быть

связан с тем, что произошло, происходит или может произойти. Зачастую чувство страха трудно контролировать, и оно способно вызывать такие реакции, как паралич или панику. Однако страх не всегда отражает реальное, так как часто люди боятся того, что является и продуктом их воображения.

Прямым номинантом данного концепта является существительное *страх* «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т. п.; боязнь». В рамках данного исследования нами было рассмотрено свыше 500 контекстов употребления существительного *страх*, отобранных методом случайной выборки из материалов исследования.

В русском языке список лексем, составляющих синонимический ряд слова *страх*, ограничивается существительными *боязнь, жуть, испуг, кошмар, паника, страх, ужас*.

В казахской лингвокультуре концепт «страх» представлен лексемой «қорқыныш». На основе анализа словарных дефиниций толковых словарей казахского языка было выявлено 5 слов, передающих различные эмоциональные маркеры лексемы «қорқыныш»: *сес, шошу, абыржу, үрей, зәре*. Однако такие лексемы, как *сес, зәре* более точно передают разные состояния страха в таких сочетаниях, как *сескенді, сес көрсетті, зәре құты қалмады, зәресі ұшты* и т.д.

Проведенный нами опрос учащихся 7–11 классов с казахским (412 учеников) и русским (351 ученик) языками обучения общеобразовательных школ № 2, 19, 25, 34, 35 и 43 города Павлодар показал, что разные лексико-семантические варианты вербализуют различные признаки общего концепта. Ядро эмоционального концепта «страх» в языковой картине мира учащихся с русским языком обучения на основе анализа ключевых лексем, синонимов и выявленных сем можно представить следующим образом:

1. эмоция, возникающая в условиях биологической, социальной угрозы или природного катаклизма – 74% опрошенных;
2. страх смены комфортного психологического состояния – 65% опрошенных;
3. неосознанное чувство тревоги из-за ответственности – 63% опрошенных;
4. чувство, возникающее, когда человек боится, пугается, опасается чего-либо (болезни, темноты, замкнутого пространства) – 58% опрошенных;
5. детьми управляет страх родительского или учительского порицания, и этот фактор может регулировать их социальное поведение – 51% опрошенных;
6. боязнь публичного выступления и неопределенного будущего – 38% опрошенных.

Ассоциативный эксперимент, в ходе которого ученикам были предложены слова-реакции к эмоциональному концепту «страх» для учащихся с русским языком обучения и концепт «қорқыныш» для учеников с казахским языком обучения, показал следующие результаты, представленные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Результаты ассоциативного эксперимента к слову *страх* среди учащихся 7–11 классов школ города Павлодара.

Слово-реакция	% опрошенных
Война	100
Горячее	61
Возбудимость	62
Темнота, мрак	73
Боль	82
Цунами	66
Гроза, молния	84
Ворон	81
Волк	86
Паук	91
Черный	80
Красный	82
Острый	58

Таблица 2. Результаты ассоциативного эксперимента к слову *қорқыныш* среди учащихся 7–11 классов школ города Павлодар

Слово-реакция	% опрошенных
Қараңғы	100
Қобалжу	88
Ауру	93
Шабуыл	81
Белгісіздік	87
Тереңдік	90
Биіктік	69
Үрей	81
Мазасыздық	86

Қорғансыздық	91
Қауіп	78
Өрмекшілер	86
Шошу	93
Тітіркену	74
Жылан	85

Результаты ассоциативного эксперимента среди учащихся школ города Павлодар позволили рассмотреть особенности репрезентации концепта «страх» в языковом сознании учащихся и выявить специфику когнитивной структуры анализируемого концепта и аспектов, участвующих в его концептуализации в языковой картине мира подростков по полевому принципу.

Ядром ассоциативного поля анализируемого концепта является такой признак, как «темнота», боязнь ее как источник ужаса, боли и паники. Данный признак наиболее полно и точно отражает сущность эмоции страха, между этими понятиями можно поставить знак тождества.

В исследуемой работе мы выделили следующие концептуальные свойства изучаемого слова-стимула «страх»:

- *боль* как нарушение физического физиологического состояния человека;
- *война* как источник нарушения спокойствия окружающего мира;
- *разрушения* как последствия негативного воздействия природных катаклизмов и действий военного характера;
- *смерть* как источник опасения за свою жизнь и здоровье своих близких. Предчувствие опасности, угроза жизни и здоровью вызывает эмоцию страха, вследствие чего организм включает инстинкт самосохранения и самозащиты – неотъемлемые ассоциативные компоненты анализа данного концепта.
- *болезнь* как источник дискомфорта для человека;
- *мрак* как одно из проявлений темноты и неизвестности.

На ближайшей периферии концепта «страх» находятся ассоциации, связанные с эмоцией страха: *укус змеи, паук, акула, ворона, крапива, горячее, черный цвет, луна, ночь, туман, цунами, землетрясение и молния.*

Дальняя периферия языковой картины мира опрошенных павлодарских школьников представлена такими словами-реакциями, как *острое, холодное, серый, неизвестность, порицание родителей, плохие оценки, волк и возбуждение.*

На рисунке ниже распределены все признаки исследуемого концепта по полемому принципу (Рис. 1).

Таким образом, концепты «қорқыныш / страх» в сознании носителей казахско-го и русского языка имеют общие черты:

- названы сильными отрицательными эмоциональными лексемами;
- одни и те же природные явления ассоциируются со словом страх;
- «объекты страха» в обеих лингвокультурах одинаковы;
- концепт страх в казахской и русской этнокультурах репрезентирован такими цветами, как красный и черный.

Обсуждение

Концептуальный анализ лингвокультурной единицы «страх»/«қорқыныш» показал, что представленное в словарях ядро концепта совпадает в казахской и русской лингвокультурах, представляя собой эмоциональное состояние, естественную реакцию на неприятное ощущение и опасность. Однако и национально-культурная специфика находит свое отражение в семантической дифференциации, связанной с оценкой и социальным осмыслением такой эмоции как страх, и именно они находят свое отражение в контексте, широте употребления значений в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3. Градация эмоционального состояния

Қазақ тілі	Русский язык
Абыржу	Растерянность
Сес (көрсету)	Угроза (угрожать)
Шошу	Шок
Үрей	Паника
Зәре (-сі ұшты)	Испуг (испугаться)

Заключение

Концепт «страх»/«қорқыныш» представлен различными лексемами, которые выявлены в результате изучения результатов ассоциативного эксперимента среди учащихся школ города Павлодара. В концепте обнаруживается ядро, представленное в словарных дефинициях, периферийные компоненты, выделенные в процессе изучения паремий, текстов художественной литературы, данных эксперимента.

Таким образом, в сопоставляемых языках в значениях лексем, номинирующих концепты *страх/ қорқыныш*, актуализируется много одинаковых семантических признаков, но в русской лингвокультуре синонимический ряд представлен шире. Количественное преобладание единиц может свидетельствовать о более детальном членении внеязыковых факторов в русской лингвокультуре, при котором отдельные психологические характеристики эмоции страха получают в языке специальное имя.

Список использованной литературы

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 267–289.

Баринов Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2012. № 3 (39). С. 50–56.

Камалиденова А.Ж., Андриющенко О.К. Языковое представление концепта «страх» в речи учеников старшего класса (на основе свободного ассоциативного эксперимента) // Язык и литература: теория и практика. 2022. №3. С.21–28. DOI: 10.52301/2957-5567-2022-3-21-28

Маслова В.А. Лингвокультурология. Москва: Академия, 2010. 208 с.

Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. Москва: Норма, 2002. 656 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.

Сұраған А., Ергалиев Қ.С. Сан негізді этнографизмдердің семантикалық ерекшелігі // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. 2022. №1. С.8–18.

Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. №3. С. 3–9.

Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции: дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 1997. 467 с.

Шафигуллина И.И. Репрезентация концепта страх в современной лингвокультуре // Вестник Казанского технологического университета. Языкознание и литературоведение. 2012. С. 227–229.

Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996. 259 с.

References

Askol'dov S.A. (1997). *Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya / pod red. prof. V.P. Neroznaka.* Москва: Academia. S. 267–289.

Barinov D.N. (2012). *Evolyuciya predstavlenij o straxe i trevoge v istorii filosofii [The evolution of ideas about fear and anxiety in the history of philosophy] // Filosofiya i kul'tura.* № 3 (39). S. 50–56.

Frumkina R.M. (1992). *Konceptual'nyj analiz s tochki zreniya lingvista i psihologa [Conceptual analysis from the point of view of a linguist and psychologist] // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Ser.2. №3. S. 3–9.*

Kamalidenova A.Zh., Andryushchenko O.K. (2022). *Yazykovoye predstavleniye kontsepta «strakh» v rechi uchenikov starshogo klassa (na osnove svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [Linguistic representation of the concept "fear" in the speech of senior students (based on a free associative experiment)] // Yazyk i literatura: teoriya i praktika. №3. S.21–28. DOI: 10.52301/2957-5567-2022-3-21-28*

Maslova V.A. (2010). *Lingvokul'turologiya [Linguoculturology].* Москва: Akademiya. 208 s.

Osipov G.V. (2002). *Sociologiya i social'noe mifotvorchestvo [Sociology and social myth-making].* Moskva: Norma. 656 s.

Popova Z.D., Sternin I.A. (2003). *Oчерки po kognitivnoj lingvistike [Essays on cognitive linguistics].* Voronezh: Istoki. 191 s.

Shaklein V.M. (1997). *Lingvokul'turnaya situaciya: struktura i voprosy istoricheskoy rekonstrukcii [Linguocultural situation: structure and issues of historical reconstruction]: diss. ... dokt. filol. nauk. Moskva. 467 s.*

Shafigullina I.I. (2012). Rezentatsiya koncepta strah v sovremennoj lingvokul'ture [Representation of the concept of fear in modern linguoculture] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. YAzykoznanie i literaturovedenie. S. 227–229.

Shahovskij V.I. (1996). Emocional'nye kul'turnye koncepty: paralleli i kontrasty [Emotional cultural concepts: parallels and contrasts] // YAzykovaya lichnost': kul'turnye koncepty. Volgograd. 259 s.

Suraġan A., Erġaliev Q.S. (2022). San negizdi étnografizmderdiñ semantikalıq erekşeligi [Semantic features of number-based ethnographisms] // Til zhane adebiet: teoriyasi men tazhiribesi. №1. S. 8–18.

А.Ж. Қамалиденова

«№2 Жалпы орта білім беретін мектеп» КММ, Павлодар, Қазақстан

М.К. Қайырова

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан*

ОРЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТЕРІНДЕГІ «СТРАХ»/«ҚОРҚЫНЫШ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада автор қорқыныш пен оның әртүрлі көріністерін орыс және қазақ тілдерінің материалында бейнелейтін және сипаттайтын лексикалық-фразеологиялық құралдарды анықтауға және салыстыруға, содан кейін осы Тұжырымдаманың жалпы және мәдени сипаттамаларын бөліп көрсетуге тырысты. Сөздік анықтамаларында ұсынылған «қорқыныш» тұжырымдамасының өзегі қазақ және орыс лингвомәдениеттерінде сәйкес келеді, бұл эмоционалдық жағдайды, қауіпке табиғи реакцияны, жағымсыз сезімді білдіреді. «Қорқыныш» тұжырымдамасында паремияларды, көркем мәтіндерді зерделеу нәтижесінде анықталған әртүрлі ауызша бейнелеу құралдары бар. Тілдегі адам факторының кез-келген көріністеріне қызығушылық танытатын қазіргі лингвистиканың антропоцентрилік парадигмасы лингвистикалық зерттеулердің мүмкіндіктерін кеңейтеді, өйткені ол тілді әр түрлі тұрғыдан зерттеуді қамтиды. Антропоцентристік парадигма шеңберінде адамның танымдық іс-әрекетімен байланысты тілді қарастыру қажеттілігі туындайды. Лингвистикамен түйіскен кезде пайда болған ғылыми пәндердің жақындасу тенденциясы тіл мен сөйлеу құбылыстарын жан-жақты және көп қырлы талдауға деген ұмтылысқа байланысты.

Түйінді сөздер: лингвомәдениеттану, тұжырымдама, қорқыныш, қорқыныш, өкілдік, әлемнің тілдік бейнесі.

A.Zh. Kamalidenova

KSU «Secondary School No. 2», Pavlodar, Kazakhstan

M.K. Kairova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan*

THE CONCEPT OF «FEAR»/«KORKYNYSH» IN RUSSIAN AND KAZAKH LINGUISTIC CULTURES

Abstract. In this article, the author has attempted to identify and compare lexical and phraseological means that nominate and describe fear and its various manifestations on the material of the Russian and Kazakh languages, followed by the allocation of general and culturospecific characteristics of this concept. The core of the concept "fear" / "korkynysh", presented in dictionary definitions, coincides in Kazakh and Russian linguistic cultures, representing an emotional state, a natural reaction to danger, an unpleasant sensation. The concept of "fear" / "korkynysh" has various verbal means of representation, revealed as a result of studying paroemias, literary texts. The anthropocentric paradigm of modern linguistics, which shows interest in any manifestations of the human factor in language, expands the possibilities of linguistic research, since it involves the study of language from different positions. Within the framework of the anthropocentric paradigm, there is a need to consider language in relation to human cognitive activity. The tendency towards convergence of scientific disciplines that have emerged at the junction with linguistics is due to the desire for a comprehensive and multidimensional analysis of the phenomena of language and speech.

Keywords: linguoculturology, concept, fear, korkynysh, representation, linguistic picture of the world.